

[День! Цель обнаружена. Текущий уровень благосклонности: 61 очко («Некоторая симпатия»)!]

У Лянь Синя, всё ещё прятавшегося в нужнике, к этому моменту окончательно затекло всё тело. Частично — от душливых ароматов отхожего места, частично — от бессильной ярости.

«Ну сколько можно твердить императору, что я недоумок?! — сокрушался он. — Мне ведь и так непросто живется!»

К тому же он никак не мог взять в толк, откуда в его душе взялись эти шестьдесят одно очко благосклонности к Вэй Чжао. Ведь тот — шпион вражеского государства! Если Его Величество заподозрит его в пособничестве врагу, разве удержится чиновник в своем кресле? О сохранении чина и мечтать не придется!

Лянь Синь принялся исступленно шептать себе под нос: — Я ненавижу Вэй Чжао. Терпеть его не могу!

Однако Система хранила молчание: уровень благосклонности и не думал меняться. Очевидно, чувства — вещь упрямая, и доводы рассудка над ними не властны. Нельзя заставить себя полюбить, но и приказать сердцу ненавидеть — задача не менее безнадежная.

Лишь когда системный голос окончательно затих, молодой человек, прихрамывая, выбрался наружу. Казалось, он весь насквозь пропитался зловонием. Не решаясь приблизиться к императору, он замер на почтительном расстоянии и крикнул Чжао Хуайцзи: — Я закончил! Идемте.

Тот, не скрывая брезгливости, даже не оглянулся на спутника и стремительно зашагал прочь. Отойдя на приличное расстояние, Чжао Хуайцзи всё же обернулся: — Ты чего ковыляешь? Ногу повредил?

— Да нет... — пропыхтел Лянь Синь. — Просто засиделся, ноги затекли.

— И зачем было так долго сидеть?

— Ну, в уборной полагается сидеть, — опешил собеседник. — Иначе это смотрелось бы довольно странно, не находите?

— А там за тобой кто-то наблюдал?

— Ваше Величество, вы шутите? Кому придет в голову подглядывать за человеком в нужнике?

— Так почему ты всё же продолжал сидеть?..

Лянь Синь замер, пораженный этой простой мыслью. Действительно, он ведь не по нужде туда шел, и свидетелей не было. Так зачем же он... сидел всё это время на корточках?

***

Вэй Чжао вернулся в комнату и обнаружил Цин Яо, которая в тревоге вглядывалась в его лицо.

— А Чжоу, кто эти люди? — взволнованно спросила она. — Они хотят похитить меня, чтобы шантажировать тебя? Неужели они что-то пронюхали?

Юноша мягко улыбнулся и примирительно коснулся её плеча: — Нет-нет, они не враги. Сестрица, мне нужно обсудить с тобой одно дело.

Он в подробностях пересказал ей предложение господина Цзи, упомянул о встрече с куртизанкой и о том, как за ними следил Фэн Цзи. Цин Яо выслушала его, погрузившись в глубокое раздумье.

— Я согласна уехать с этим господином Цзи, — наконец произнесла она. — Не чувствую в нём злого умысла. В нынешнем положении это, пожалуй, лучший выход.

Вэй Чжао облегченно кивнул: — Если ты будешь в безопасности, у меня на сердце станет спокойнее.

— А эта куртизанка... — замялась девушка. — Она владеет боевыми искусствами?

— Нет, не думаю... Ты ей не доверяешь?

— Кроме тебя, я не доверяю никому, — вздохнула она. — Лишняя осторожность никогда не помешает. А Чжоу, береги себя. Этот господин Цзи... от него веет какой-то непостижимой глубиной. Он совсем не так прост, каким хочет казаться.

— Понимаю, — отозвался юноша и, достав из-за пазухи бумажный сверток, протянул его сестре. — Вот, держи. Это противоядие, которое выдал Фэн Цзи.

Цин Яо покачала головой: — У меня ведь целая склянка есть. Оставь себе.

Вэй Чжао настойчиво вложил сверток в её ладонь, сжав её пальцы своими: — Каждая лишняя пилюля — это ещё один месяц жизни. Я служу Фэн Цзи, и он выдает их мне регулярно. Хоть он и скор на расправу, но лекарство дает исправно. А когда ты уедешь, я не смогу передавать его

тебе так часто.

Цин Яо с сомнением приняла дар: — Но... у тебя-то самого осталось?

— Разумеется, — юноша подмигнул ей. — Не стану же я дожидаться мучительной смерти с пустыми руками?

Вещей у Цин Яо было немного, и брат быстро помог ей собраться. Оставшееся время они провели в неспешных разговорах. Вэй Чжао понимал, что после её отъезда они могут не увидаться очень долго; в душе его поселилась тоска, но иного пути не было.

С наступлением сумерек он отправился к господину Цзи. Тот упоминал, что временно остановился в поместье Се Сяолиня. Вэй Чжао рассудил, что даже если днем Цзи Хуай занят, к вечеру он наверняка вернется, и направился напрямик к дому чиновника.

Привратник, знавший настоящего Вэй Чжао, радушно поприветствовал его: — Господин Вэй! Давненько вы к нам не заглядывали!

Юноша, который на самом деле был здесь впервые, небрежно отозвался: — Дел навалилось — головы не поднять. Господин Цзи у себя?

Слуга озадаченно моргнул: — Господин Цзи? Какой ещё Цзи? Разве у нас служит кто-то с такой фамилией?

— Он не служит здесь, он гость господина Се.

— Гость? — Привратник окончательно запутался. В поместье не было постояльцев, о которых бы он не знал.

В этот момент из глубины двора вышел Се Сяолинь. Он громко кашлянул, привлекая внимание: — Да тот самый господин Цзи... Совсем у тебя память дырявая стала! Вэй Чжао, ты по делу к нему? Он ушел пропустить по стаканчику с друзьями и ещё не возвращался.

— В таком случае я подожду его здесь, — ответил гость. — Нужно кое-что обсудить.

Хозяину поместья ничего не оставалось, кроме как натянуто улыбнуться: — Что ж, проходи в боковую залу. Велю подать чаю.

— Благодарю.

Пока служанка провожала юношу, Се Сяолинь поспешно отправил верного человека во дворец

с донесением.

Прошел почти час, прежде чем к дверям подкатила карета, из которой вышел Чжао Хуайцзи. Министр, поджидавший его у порога, прошептал: — Ваше Величество, могли бы и не утруждать себя. Я бы передал, что вы перебрали с друзьями и заночевали в другом месте.

— Это вызвало бы подозрения, — отрезал император. — Распорядись насчет гостевых покоев, я останусь здесь до утра.

Зайдя в боковую залу, Чжао Хуайцзи радушно поприветствовал Вэй Чжао: — Прошу прощения, что заставил ждать.

— Я посоветовался с Цин Яо насчет вашего предложения, — начал тот, поднимаясь со стула. — Она согласна. Хотел обсудить сроки отъезда, но вас не оказалось на месте.

Уловив легкий запах вина, гость добавил: — С Лянь Синем выпивали? Этот человек меры не знает, заставил вас засидеться допоздна.

Чжао Хуайцзи усмехнулся: — Да пустяки, голова у меня крепкая.

А сам подумал, что завтра же надо предупредить Лянь Синя, чтобы тот не сболтнул лишнего. Этот простофиля точно не обладает находчивостью Се Сяолиня и на любой вопрос Вэй Чжао наверняка ляпнет: «Да не пил я с ним!» — и тогда вся легенда пойдет прахом.

Они перешли к делу. — Завтра же я найду надежных людей, которые доставят Цин Яо в Нефритовый город, — пообещал Чжао Хуайцзи. — Карета пойдет медленно, чтобы не беречь раны. У меня есть на примете толковые возницы. Я отправлю письмо кухне с гонцом, пусть готовится. Она будет счастлива такой компании.

— Премного благодарен, господин Цзи. — Вэй Чжао достал банковский билет и протянул собеседнику. — Это на расходы Цин Яо, не хочу обременять вашу сестру.

Император решительно оттолкнул его руку: — Ни к чему это. Признаться, я считаю Линь Юаня своим наставником — в детстве он многому меня научил. Ты спас его сестру, и моя благодарность не измеряется деньгами. Если хочешь отплатить — просто раскрой это дело и найди убийцу.

Вэй Чжао не стал настаивать и убрал билет: — После подсказки Его Величества я пытаюсь выяснить, не было ли у отцов Линь Юаня и двух других жертв общего врага, но зацепок пока нет. Указы о розыске разосланы, но результатов тоже нет.

Чжао Хуайцзи лукаво прищурился: — Стало быть, это император подсказал? А он, оказывается, парень неглупый, а?

Юноша серьезно кивнул: — Государь мудр и проникателен. Если бы не его своевременное вмешательство и помощь Лянь Синя, меня бы, возможно, уже не было в живых.

Уголки губ Чжао Хуайцзи дрогнули в довольной улыбке: — Вот как? Что ж, я тоже нахожу Его Величество весьма просвещенным правителем.

Дело было улажено, час был поздний. Вэй Чжао поднялся, чтобы откланяться: — В таком случае, до завтра.

— Позволь, я провожу тебя, — кивнул Чжао Хуайцзи.

Они вышли из зала, но не успел шпион сделать и пары шагов, как всё его тело пронзила невыносимая, ледяная боль, словно тысячи раскаленных игл одновременно вонзились в плоть. Он похолодел от ужаса: неужели время яда наступило раньше срока?

Ноги стали ватными, и он едва не рухнул, успев в последний момент опереться о стену. На лбу выступила крупная холодная испарина. Система мгновенно забила тревогу.

[Обнаружено критическое состояние организма Хозяина!] [Почему ты не принимаешь противоядие? У тебя ведь достаточно запасов!]

Вэй Чжао до боли сжал челюсти.

«Попробую выстоять за счет Регенерации... Пока... терпимо... Я справлюсь...»

[Но в этом нет нужды! Зачем так страдать, когда есть лекарство!]

«Я должен научиться справляться сам. Если когда-нибудь я займу место Цай Ши, я добуду пилюлю, полностью очищающую кровь от яда. Но она будет лишь одна, и я отдам её сестрице... А пока я должен беречь каждую крупницу лекарства для неё. Моя Регенерация сильна... я выдюжу...»

Чжао Хуайцзи подхватил его под руку. Даже сквозь плотную ткань одежды он чувствовал, что тело юноши стало холодным как лед, а пот градом катился по его лицу.

— Тебе нужно прилечь, — не задавая лишних вопросов, император подхватил его и понес в комнату.

Вэй Чжао уже плохо соображал от боли. Он позволил уложить себя на кровать и укрыть толстым ватным одеялом. Его бил озноб, словно он оказался посреди ледяной пустыни. Он свернулся калачиком, впиваясь ногтями в ладони до крови.

Чжао Хуайцзи вышел и велел немедленно принести несколько грелок с горячей водой. Вскоре постель наполнилась теплом, и государь тщательно подоткнул края одеяла, не давая жару ускользнуть.

Вэй Чжао почувствовал, что лед внутри него начинает подтаивать. Он лежал с закрытыми глазами, его дыхание было частым и прерывистым. Боль всё ещё терзала его, но по сравнению с первым разом она казалась почти милосердной.

Он до сих пор помнил тот первый приступ, когда казалось, что кости по всему телу скоблят тупым ножом. Тогда несчастный то проваливался в беспамятство, то снова выныривал в кошмарную реальность. Мучения длились три дня, превратившись в затяжной спуск в преисподнюю, после которого он ещё месяц не мог спать от фантомных болей.

Постепенно тело согрелось, и агония начала отступать. Сознание юноши затуманилось, и в этот момент он почувствовал, как кто-то осторожно положил ему в рот что-то прохладное. Сладость разлилась по языку — это был кусочек леденца.

Удерживая во рту эту маленькую радость, он почувствовал, как наваливается тяжелая, спасительная дремота, и вскоре погрузился в глубокий сон. Чжао Хуайцзи не ушел; он сидел у кровати, не сводя глаз с бледного лица.

***

Вэй Чжао проснулся ещё до рассвета. От ночной боли не осталось и следа. Тело казалось необычайно легким, словно вчерашний кошмар был лишь плодом воображения.

«Значит, Регенерация действительно способна подавить яд, — с облегчением подумал он. — Моё восстановление сильнее этой заразы».

Это был второй приступ, и он прошел несравнимо легче первого. Юноша знал, что третий будет смертельным, и ему потребуется ещё больше очков характеристик, чтобы выжить без лекарств.

Он приподнялся на локтях и заметил человека, который спал, уронив голову на край его постели. Грелки в одеяле всё ещё хранили остатки тепла. Выходит, господин Цзи, не раздеваясь, просидел подле него всю ночь.

***

— Сегодня утреннего приема не будет! — торжественно провозгласил Юй Си, стоя в дверях Золотого дворца, и тут же развернулся, намереваясь уйти.

Его немедленно обступили встревоженные чиновники: — Евнух Си, помилуйте, да что

случилось-то? Как Его Величество?

— Государь сегодня приема не ведет, — отрезал Юй Си.

Он не умел и не любил лгать, поэтому просто не давал никаких пояснений. За последние дни сановники уже усвоили: этот новый фаворит — человек со стальными нервами и плотно сжатыми губами. Он беспрекословно исполнял волю монарха, и вытянуть из него хоть слово сверх положенного было невозможно. Он не заводил дружбы с придворными, храня верность лишь императору.

— Господин Юй, Его Величество в покоях? — ... — Он занемог? — ... — Быть может, он снова... увлекся какой-нибудь красавицей? — ...

Лянь Синь стоял в стороне, ошеломленный. Посреди ночи он получил тайный указ, в котором говорилось, что вчерашний вечер он провел за вином в компании господина Цзи. Чиновник долго пытался осознать прочитанное, пока не понял: император просит его подтвердить алиби.

Но почему сегодня отменили прием? Это было из ряда вон выходящим. Государь всегда отличался завидным рвением к делам, и, за исключением тех нескольких дней тайного отсутствия, не пропустил ни одного заседания. Две отмены подряд? Глава ведомства не припоминал такого за всю свою службу.

«Неужели и впрямь во дворце появилась дева такой неземной красоты, что император позабыл о государстве?»

Впрочем, отмена приема была ему даже на руку — не придется ломать комедию перед Вэй Чжао, а это порой утомляло. Вспомнив о шпионе, Лянь Синь огляделся и понял, что тот сегодня тоже не явился. Как и Се Сяолинь.

«Что происходит? — заволновался он. — Какое-то важное событие прошло мимо меня?»

***

Се Сяолинь с самого утра пребывал в предынфарктном состоянии. Император лично ухаживал за Вэй Чжао всю ночь! До чего же нерадивы его слуги, если государю пришлось брать на себя такие хлопоты!

Юная служанка, не в силах сдержать язык, уже разносила сплетни по всему дому: — Ой, что было! У господина Вэй ночью случился сильнейший приступ лихорадки. Я спросила господина Цзи, не позвать ли лекаря, а он ни в какую! Велел только грелки горячие носить да конфет принести. Я всю ночь воду меняла, упарилась совсем! Хорошо хоть, к самому больному не подпустил, господин Цзи сам за ним ходил, глаз не сомкнул до утра!

Пока хозяин поместья лихорадочно соображал, как ему загладить вину, из комнаты вышли Вэй Чжао и Чжао Хуайцзи.

— Вчера меня немного продуло, — виновато произнес юноша. — Заснул как убитый и пропустил утренний прием. Господин Се, вы только что вернулись? Мне бы надо повиниться перед Его Величеством за отсутствие, а то он снова найдет повод меня наказать.

Чиновник выдавил улыбку: — Государь сегодня прием отменил, так что виниться не придется.

Вэй Чжао озадаченно вскинул брови: — Второй день подряд? Неужто и впрямь, как судачит Лянь Синь, во дворце объявилась роковая красавица? Это не к добру. Господин Се, вы бы присмотрели за ним, неровен час — погубят чары великую страну!

Се Сяолинь: — ...

Ему казалось, что шпион попросту издевается, наслаждаясь ситуацией.

Чжао Хуайцзи негромко кашлянул: — Кхм... Господин Вэй, пора ехать за Цин Яо. Чем раньше выберемся, тем скорее доберемся до места.

— Вы правы. Идемте, господин Цзи.

Они покинули поместье и направились к доктору Сюю. Вэй Чжао заранее подготовил узлы с вещами, так что сборы не заняли много времени. Вскоре к аптеке подкатила карета. Брат бережно вывел Цин Яо наружу, где их встретила бойкая девчушка-служанка: — Не беспокойтесь, передайте девушку мне! Я глаз с неё не спущу в дороге.

Цин Яо обернулась и на миг крепко прижала к себе Вэй Чжао, прошептав ему на ухо: — А Чжоу, береги себя. Как только доберусь, пришлю весточку.

Чжао Хуайцзи, стоявший рядом, нахмурился. Ему показалось, что он ослышался. Она назвала его «А Чжао»? Или всё-таки «А Чжоу»? Она говорила так тихо, что он наверняка ошибся.

Вэй Чжао обнял её в ответ и помог подняться в экипаж. Девчушка весело защебетала: — Не сомневайтесь, в обиду не дадим! Едем! — Она запрыгнула в карету и задернула занавески.

Кучер взмахнул кнутом, и карета неспешно двинулась вдоль улицы, пока не скрылась за поворотом. Юноша долго стоял, глядя ей вслед, не в силах шелохнуться.

— И ты даже не спросишь, кто она такая? — наконец нарушил тишину он.

— Не спрошу, — отозвался Чжао Хуайцзи. — У каждого есть тайны, о которых не хочется кричать на каждом углу.

— И у тебя?

— И у меня. Мы в этом похожи.

***

Пять дней спустя

***

Запыленная карета остановилась у ворот живописного поместья. Хозяйка дома вышла навстречу гостю с приветливой улыбкой.

Подхватив Цин Яо под руку, она ласково произнесла: — Кузен предупредил о твоём приезде, я уже всё подготовила! Зови меня Цзи Ваньвань. Жизнь меня побросала в юности, но потом объявился этот мой братец, который теперь при деньгах. Он вспомнил, как я в детстве пекла ему сладости, и решил отплатить добром — подарил мне это поместье, чтобы я доживала свой век в покое. А тебя как величать? Откуда путь держишь?

Гостю тонко улыбнулась: — Славная у вас легенда, сестрица. Я свою ещё не успела сочинить... Быть может, дадите мне немного времени, чтобы я чего-нибудь придумала?

Ваньвань рассмеялась, и в её смехе послышались кокетливые нотки: — О, не торопись! Я помогу тебе с сюжетом. Жизнь здесь тянется лениво, спешить нам решительно некуда.

Взявшись под руки, женщины неспешно скрылись за воротами поместья.

***

[Объект: Лянь Синь. Условие первого этапа миссии: Совместная трапеза!]

Задание показалось Вэй Чжао сущим пустяком. Он не стал откладывать дело в долгий ящик и сразу направился на поиски Лянь Синя. Однако его ждало разочарование: оказалось, что тот взял отпуск на семь дней и уехал в родные края навестить больного родственника.

Юноша всерьёз раздумывал, не увязаться ли следом, но путь был неблизким, да и повод — обычное семейное дело, так что предлог выходил натянутым. Пришлось набраться терпения.

Через несколько дней пришло письмо от Цин Яо. Она писала, что устроилась в Нефритовом городе прекрасно. Говоря о госпоже Мэн, она употребила выражение «встреча с родственной душой».

Вэй Чжао, прочитав это, первым делом подумал о восьмидесяти очках благосклонности. И хотя у сестры не было системы, такие слова ясно давали понять: она в восторге от новой знакомой. Он хоть и не знал настоящего имени куртизанки, всегда чувствовал, что она женщина незаурядная. Цин Яо по натуре была крайне осторожна и редко открывалась людям, но госпожа Мэн, очевидно, нашла к ней ключик.

В тот же час в императорский кабинет вошла молодая дворцовая стражница. Она склонилась в глубоком поклоне: — Ваше Величество, получено донесение от Мэн Шуюань. Она сообщает, что гостья ей весьма по нраву.

Чжао Хуайцзи кивнул: — Вот и славно.

Стражница, однако, помедлила, явно желая что-то добавить: — Государь, по пути я заметила, что та девушка владеет боевыми искусствами, причем весьма высокого уровня. У меня есть основания полагать, что она, как и поддельный Вэй Чжао, принадлежит к «Тэнъе». По моим сведениям, эта организация отбирает сирот с малых лет и выращивает из них профессиональных убийц, удерживая их с помощью яда. У каждого из них есть ежемесячный план, и за невыполнение следует жестокая кара. Те шрамы на спине девушки — скорее всего, следы такого «наказания».

— Удалось разузнать состав противоядия? — спросил Чжао Хуайцзи.

Лань И покачала головой: — Рецепт хранится за семью печатями у самого императора Северной Ци. «Тэнъе» — его личный инструмент для устранения неудобных. Пленникам дают особый состав: он почти безвреден, пока принимаешь лекарство. Но стоит пропустить прием — и начинается агония. С каждым разом боль становится всё невыносимее. Мало кто выдерживает первый приступ, второй — почти никто, а после третьего неизбежно наступает смерть. Псы императора в ужасе перед этой участью и готовы на всё ради очередной пилюли.

Чжао Хуайцзи надолго замолчал, после чего произнес: — Продолжай следить за «Тэнъе». Докладывай о любом шорохе.

— Будет исполнено!

Государь заметил тень сомнения на её лице: — Лань И, говори прямо. Здесь нет нужды в недомолвках.

— Не слишком ли опрометчиво оставлять убийцу из «Тэнъе» подле госпожи Мэн? — решила та. — Я не смею сомневаться в ваших решениях, но это большой риск. Человек с таким прошлым и такими навыками... едва ли заслуживает доверия.

Чжао Хуайцзи медленно проговорил: — Тот, чье прошлое туманно, не обязательно жаждет крови. А тот, чья родословная чиста, вполне может вонзить нож в спину. В этом мире нет ничего определенного. Меня самого когда-то предали близкие, а спас тот, чьего имени я не знал. Происхождение никогда не было для меня мерилom человеческой честности. Моя кузина — женщина проницательная. Если она говорит, что ей нравится гостя, значит, на то есть причины.

Лань И ударила кулаком в ладонь: — Слушаю и повинуюсь! — И, развернувшись, вышла из кабинета.

***

Вэй Чжао прикинул сроки: завтра Лянь Синь должен вернуться в столицу. Задание нужно было завершить как можно скорее. Он надеялся закрыть все три цели, чтобы получить девятьсот очков характеристик. Если вложить их все в Регенерацию, юноша наверняка переживет следующий приступ. А если выстоит в третий раз — яд станет для него не страшнее легкой простуды.

Дверь в комнату распахнулась, и на пороге появилась Вэй Жао с заговорщическим видом. Плотno прикрыв дверь, она таинственным шепотом произнесла: — Гэгэ, гляди!

Она достала увесистый серебряный слиток и с гордостью вложила его в руку брата: — Это тебе!

Вэй Чжао знал, что их отец, Вэй Цзицин, кристально честен, а потому семья живет скромно. Карманные деньги сестры составляли не более одного ляна в месяц. Этот слиток был целым состоянием — её доходами за несколько лет.

— Откуда такие деньги? — изумился он.

— Твоё «мыло»! — застрекотала девочка. — Подружки как увидели, так все захотели! Я разрешила его на кусочки и распродала. Выручила целую сотню лянов! Половина — твоя... Брат, я ведь не продешевила?

— Нет, сестренка, ты совершила блестящую сделку, — улыбнулся он.

Себестоимость того куска была меньше гроша, а эта кроха, не моргнув глазом, превратила его в сотню лянов. Юноша внимательно посмотрел на Вэй Жао и спросил: — Хочешь заработать ещё больше?

— Конечно хочу! Обожаю звон монет! — Глаза девочки заблестели. — Гэгэ, у тебя есть ещё мыло? Давай его мне, я всё распродам, и мы станем богачами! Я... я отдам тебе семьдесят процентов прибыли! Идет?

Вэй Чжао не сдержал доброй улыбки: — Не нужно дележки. Я научу тебя, как делать его самой.

Лицо Вэй Жао вспыхнуло от восторга: — Правда?!

Она на секунду задумалась: — Только вот оно черное, не очень красивое. Брат, а можно как-нибудь изменить цвет? Сделать его ярким? Если оно будет радовать глаз, благородные дамы выложат за него любые деньги!

Вэй Чжао не стал обещать невозможного — он и сам не знал, можно ли покрасить эту смесь. Вернувшись в свою комнату, он вызвал Умного дворецкого, чтобы задать ему вопрос сестры.

<http://bllate.org/book/15321/1412806>